

Судьба

„ПЕРВОЙ СКРИПКИ“

Как всегда, торжественно наряден зал Дома Союзов. Ярким светом люстр озарен белоснежный мрамор колонн. На эстраде симфонический оркестр Эстонского радио, прибывший в столицу на декаду эстонского искусства и литературы. Над залом плывут волны прекрасной музыки. На подиуме стоит дирижер в традиционном черном фраке. То широким требовательным жестом он заставляет оркестр раскрыть всю свою мощь в грандиозном маэстозо, то едва заметным изящным движением ведет легкое, игривое аллегretto. Но вот последний энергичный взмах обеих рук, и симфония закончена. Несколько десятков секунд в зале царит тишина, а потом гром оваций заставляет дирижера повернуться лицом к публике... Условным знаком он приглашает всех музыкантов подняться с мест.

Но мало кто знает, как необычайно сложилась жизнь высокоодаренного дирижера Романа Матсова.

...Сын оперной певицы, маленький Роман с детства проявлял незаурядные способности в музыке. Детство и юность он провел в стенах консерватории. Необычным было выступление Романа Матсова на выпускном акте. Дважды юноша появлялся перед членами экзаменационной комиссии. Вначале он вдохновенно исполнял зачетную программу по фортепиано, показав себя прекрасным пианистом, владеющим богатейшей техникой. Потом он вышел на эстраду со скрипкой в руке. Маленький нежный инструмент чарующе пел в его руках.

Вскоре он занял место «первой скрипки» в Таллинском симфоническом оркестре. Гастролировавшие здесь дирижеры предсказывали Матсову выдающуюся будущность.

...Когда в 1940 году Эстония вошла в братскую семью народов СССР, Роман Матсов сразу же поехал в Ленинград. Здесь, в одной из старейших консерваторий нашей страны, у лучших педагогов он совершенствовал свое исполнительское мастерство.

Началась война. Замолкла скрипка, затих рояль. Как и тысячи других патриотов нашего города, Роман Матсов добровольцем ушел на фронт.

Осенью 1941 года высокого молодого человека с копной курчавых волос на голове можно было увидеть в траншеях, змеившихся на фронте под Урицком. Это — Матсов. На петлицах его гимнастерки один кубик. Он — младший лейтенант и командует стрелковым взводом 6-й роты. Иную сим-

фонию довелось слышать тогда музыканту — свист пуль, грохот рвавшихся снарядов и мин.

В один из дней гитлеровцы предприняли попытку вклиниться в расположение наших войск как раз на том месте, где оборону держал взвод Матсова. Стойко держались бойцы, стоек был командир. Их оставалось всего одиннадцать, когда вдруг младший лейтенант упал. Пуля «дум-дум»

попала ему в правое плечо, раздробила кость. Бойцы бросились к командиру, чтобы вынести его с поля боя. Но Матсов слабым голосом приказал не делать этого, пока не подоспест подкрепление. Лишь после того, как прибыла подмога, рядовые Андреев и Коротков, бережно завернув командира в плащ-палатку, осторожно вытащили его из зоны огня. В бессознательном состоянии Матсова доставили в госпиталь. Положение было настолько серьезным, что перед хирургами встал вопрос об ампутации руки. Никто из врачей не знал, что это одаренный музыкант...

К счастью, до ампутации дело не дошло. Но когда были сняты повязки, Матсов сделал вдруг неожиданное и страшное открытие. Пальцы правой руки почти не слушались его: один из осколков разрывной пули перебил нерв.

«...Значит, не быть мне ни пианистом, ни скрипачом», — с горестью

думал младший лейтенант. Подавленный, ходил он по госпитальному коридору. Шли недели, месяцы. Наконец, спасительная мысль осенила его. «Не быть пианистом, скрипачом, но почему не могу стать дирижером?».

Едва только представилась возможность, Матсов со всей страстью молодой души взялся за овладение мастерством дирижера. Еще продолжалась война, когда Роман Матсов впервые дирижировал концертом симфонического оркестра в Ярославле, на сцене старейшего театра страны. Концерт прошел с большим успехом, и Роман Владимирович окончательно уверовал в свои творческие силы.

После войны Матсов вернулся в Таллин, где с неиссякаемой энергией продолжал учиться. Летом 1946 года в Ленинград на Всесоюзный конкурс молодых дирижеров прибыло 34 музыканта и среди них Роман Владимирович.

Председателем жюри был Дмитрий Дмитриевич Шостакович. Нелегко было Матсову дирижировать его знаменитой Пятой симфонией. Он поднялся на подиум, где некогда управляли оркестром великие чародеи музыки Лист и Берлиоз, Чайковский и Глазунов... Перед Матсовым находился один из самых лучших симфонических оркестров мира — оркестр Ленинградской филармонии. Было от чего волноваться. И, может быть, именно это волнение подлинного художника и было причиной такого тонкого, проникновенного исполнения симфонии. Перед Романом Владимировичем не было партитуры с партитурой, он дирижировал наизусть. Симфония закончена, и Матсов в глазах ее автора, в глазах музыкантов оркестра прочел признание.

На конкурсе он занял второе место и, вернувшись в Таллин, начал работать в симфоническом оркестре Эстонского радио. Оркестр, руководимый им, нес в массы творения музыкальных гениев, знакомил слушателей и с произведениями эстонских композиторов. Матсов много гастролировал по нашей стране — его видели на эстрадах Москвы и Ленинграда, Харькова и Тбилиси...

Но к нашему городу у Романа Матсова особая любовь. Ведь он защищал его, и пролитая на подступах к нему кровь навсегда сроднила с Ленинградом.

Теперь, когда с заслуженным триумфом проходят выступления Матсова и руководимого им оркестра на декаду эстонского искусства и литературы в Москве, ленинградцы от всей души шлют слова приветия и поздравлений талантливому мастеру и храброму воину, героически защищавшему великий город на Неве.